

===== ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ =====

УДК 159.9.019

**ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА
И УЧАСТНИКОВ ЕГО НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
(К 135-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО И 100-ЛЕТИЮ ЕГО ШКОЛЫ)**

© 2025 г. И. Н. Семенов^{1,*}

¹ГАОУ ВО “Московский городской педагогический университет”;
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, профессор департамента психологии
Института педагогики и психологии образования МГПУ.

E-mail: i_samenov@mail.ru

Поступила 28.08.2024

Аннотация. В историко-научном анализе жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна даны ключевые и малоизвестные факты биографии ученого, обобщены его философско-психологические достижения, а также созданной им школы в изучении когнитивных процессов (ощущений и восприятия, мышления и рефлексии, понимания и социальных представлений) и метакогнитивных состояний сознания личности и познания ею бытия в мире. Дифференцированы основные периоды интеллектуальных поисков и индивидуального творчества С.Л. Рубинштейна как субъекта познания. Изучена панорама целостной эволюции его школы как группового субъекта коллективно-распределенной деятельности учеников С.Л. Рубинштейна, развивавших его традиции в институтах философии и психологии Академии наук. Охарактеризованы фундаментальные и прикладные достижения участников и последователей его школы, создавших инновационные концепции и оригинальные подходы, перспективные в развитии актуальных проблем современной психологической науки и в целом системы человекознания.

Ключевые слова: философия, психология, персонология, педагогика, личность, субъект, мышление, рефлексия, сознание, деятельность, творчество, научная школа.

DOI: 10.31857/S0205959225010032

**ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
С.Л. РУБИНШТЕЙНА И ЕГО ШКОЛЫ**

Один из существенных вкладов российской психологии в современное человекознание связан с научной школой С.Л. Рубинштейна. Ныне отмечается столетие развития этой школы, а также 135-летие со дня рождения ее выдающегося создателя — Сергея Леонидовича Рубинштейна (19.06.1889—11.01.1960). Он принадлежал к той редкой и немногочисленной плеяде классиков человекознания, которые были равновелики по глубине и масштабу своей двойкой профессиональной деятельности, будучи одновременно известными философами и психологами — как В. Вундт, В. Дильтей, Д. Дьюи, О. Кюльпе, Г. Мюнстерберг, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Г.И. Челпанов, М.М. Рубинштейн, И.И. Лапшин, Г.Г. Шпет,

Л.П. Карсавин, М.М. Бахтин. Аналогично им С.Л. Рубинштейн создал не только свою философскую систему [19; 29] и ряд психологических концепций и верифицирующих их методов, но и трансдисциплинарную школу человекознания с несколькими поколениями учеников и последователей субъектно-деятельностного подхода.

Он укоренен [25] в комплексе идей русской интеллигенции рубежа XIX—XX вв.: от ценностей “общего дела” философа Н.Ф. Федорова через разные трактовки действия психофизиологом И.М. Сеченовым и педагогом К.Д. Ушинским до его проработки как формы деятельности социологом П.А. Некрасовым [16], методологом науки А.А. Богдановым (марксистским предтечей системного подхода) и педологическим психологом М.Я. Басовым. Именно организованное профессором педагогики Е.И. Зейлингер-Рубинштейн взаимодействие в ЛГПИ в начале 1930-х гг. с интересовавшимся

“деятельностями” человека М.Я. Басовым стимулировало С.Л. Рубинштейна развить свою раннюю идею о “творческой самодеятельности” [20] до концепции деятельности, сопряженной с марксистской трактовкой роли труда в формировании психики человека [21]. Это стало теоретико-методологическим базисом его учебников (1935 и 1940 гг.) по основам психологии, разработка которых привела к определению ее предмета как единства сознания и деятельности личности, изучавшегося созданной им научной школой в МГУ и ИФ АН в 1950-е гг. и ее участниками и последователями на рубеже XX–XXI вв. в ИП РАН, ИИЕиТ РАН, в ПИ РАО и в ряде вузов (МГПУ, НИУ ВШЭ, РУДН, ЯГПУ, ЯрГУ и др.).

На фоне доминирования традиционного анализа предметного содержания достижений С.Л. Рубинштейна и созданной им школы [1; 11; 35] новизна нашей целостной характеристики ее зарождения и развития состоит в триединстве науковедческого анализа взаимодействия индивидуального пути жизнетворчества ее создателя во взаимодействии с жизнедеятельностью плеяды его непосредственных учеников и с их воздействием на исследования последователей рубинштейновских традиций. В совокупности это позволяет обосновать целостную палитру уникального столетнего поступательного и ветвящегося развития психологического кластера современного человекознания путем построения единой транснауковедческой периодизации жизнетворчества учителя в XX в. и его продолжения в деятельности учеников и их современных последователей в начале XXI в. Предложенная работа является обобщением многолетних исследований жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна [26; 35] и участников его школы [5; 23; 24; 27 и др.] с позиций развиваемой нами рефлексивной психологии продуктивного мышления и научного творчества [14; 25] во взаимодействии с другими подходами [3; 8; 28].

МЕТОДОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА С.Л. РУБИНШТЕЙНА И ЕГО ШКОЛЫ

В настоящем исследовании использовались традиционные историко-научные и науковедческие методы [5; 23] (социокультурный, предметно-содержательный, субъектно-деятельностный, биографический, информационный, функционально-ролевой) и такие разработанные нами оригинальные подходы, как: институционально-персоналогический, креативно-продуктивный, трансляционно-эстафетный, экзистенциально-лонгитюдный, рефлексивно-смысловой [2; 24; 25; 28].

Результатом исследования столетней эволюции данного научного направления является ее концептуальная схематизация в виде впервые разработанной нами периодизации целостного развития этой школы, охватывающего как философско-психологическое жизнетворчество учителя [18–22; 26], так и познавательную деятельность его учеников: философов-психологов (К.А. Абульханова [1; 2; 24], Л.И. Анцыферова [3; 4], Е.В. Шорохова [27; 30]), науковедов (Е.А. Будилова [10; 13], М.Г. Ярошевский [17; 32]), общих психологов (А.В. Брушлинский [6; 8; 23], А.М. Матюшкин [6]), педагогических психологов (Д.Б. Богоявленская [6; 7], И.С. Якиманская [31]), а также некоторых современных последователей рубинштейновских традиций (В.Д. Шадриков [2], В.Г. Асеев, А.В. Карпов, В.А. Мазилев, А.И. Савенков, И.Н. Семенов [14], Е.Б. Старовойтенко и др.).

Традиционно историко-научная литература характеризует эволюцию изучения в основе предметного содержания того или иного авторского направления исследований или конкретной научной школы. Конструктивными прецедентами этого являются: обобщение Е.В. Шороховой [30], Е.А. Будиловой [10], А.В. Брушлинским [8; 9] теоретических трудов С.Л. Рубинштейна и его школы, а также предметно-сравнительный анализ К.А. Абульхановой [1] изучения креативного мышления в психолого-педагогическом контексте Д.Б. Богоявленской и в общепсихологических опытах по вскрытию феноменологии “немгновенного инсайта” А.В. Брушлинского и М.И. Воловиковой.

Стоит отметить, что эти эксперименты восходят к руководимому С.Л. Рубинштейном в 1950-е гг. исследованию Л.И. Анцыферовой поиска решения творческих задач [3], о которых она впервые доложила на совещании психологов в 1953 г. Гештальт-психологическая традиция изучения продуктивного мышления с деятельностных позиций была через год продолжена в статье о руководимых П.Я. Гальпериным [25] и А.Н. Леонтьевым [28] опытах Ю.Б. Гиппенрейтер и Я.А. Пономарева в контексте педагогической психологии развития [7]. Эти исследования положили начало отечественной экспериментальной психологии продуктивного мышления XX–XXI вв. (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Н.Г. Алексеев, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, С.Л. Рубинштейн, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, В.Ф. Спиридонов, О.К. Тихомиров, Д.В. Ушаков и мн. др.) с ее признанным вкладом в мировую науку [34].

С доминированием предметно-содержательной характеристики достижений школы С.Л. Рубинштейна связан также ряд трудов его наиболее

принципиальных учеников — К.А. Абульхановой [24] и А.В. Брушлинского [23]. Так, в одной из своих статей А.В. Брушлинский справедливо связывал эволюцию школы С.Л. Рубинштейна со становлением его процессуально-деятельностной концепции, которая реализовала в советское время материалистические интенции марксистской психологии [9]. Усилившаяся в период после “перестройки” экспликация К.А. Абульхановой интересовавших ее субъектных интенций в творчестве учителя (что было поддержано его учениками М.Г. Ярошевским [32] и Л.И. Анцыферовой [4]) послужила в 1990-е гг. методологической базой для А.В. Брушлинского [8] обоснованно трактовать психологию субъекта в качестве предметной доминанты дальнейшей эволюции школы С.Л. Рубинштейна на рубеже XX–XXI вв. в русле субъектно-деятельностной парадигмы [10; 23].

На этом проработанном фоне и в связи с интенсивным изучением в современном человекознании в начале XXI в. проблем экзистенциальной психологии (в т.ч. учениками С.Л. Рубинштейна — К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, И.С. Якиманской, М.Г. Ярошевским, развивающими идеи учителя о бытии человека в мире [29]) возникает важная историко-научная проблема: акцентировать эти философско-антропологические интенции в качестве средств предметно-персонологического анализа жизнедеятельности субъектов данной научной школы на основе развиваемого нами рефлексивно-смыслового подхода [23; 24; 28] к науковедческому изучению жизнотворчества выдающихся ученых-психологов [23–28 и др.].

С этих позиций целью настоящего исследования является изучение столетнего периода развития (с 1922 г. [20]) созданной С.Л. Рубинштейном научной школы, одной из старейших, продолжительных, продуктивных и крупнейших в современном человекознании. Из нее вышли семь академиков, в т.ч. трое директоров институтов (С.Л. Рубинштейн, А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский). Проблема исследования состоит в построении полифонической периодизации сквозной эволюции — от учителя через учеников к последователям данной школы. Ибо ее субъектами являются различные — по предметно-концептуальному и функционально-ролевому вкладу — ученые с разными проблемно-познавательными интересами, которые в различное время развивались в непохожих друг на друга социокультурных и институционально-организационных условиях. Решением этой проблемы является дифференциация основных периодов развития данной школы в качестве определенных — в конкретно-исторических условиях — прецедентов профессионального взаимодействия ее участников в лице различных субъектов: как индивидуального философско-психологического

творчества основателя, так и групповой научно-познавательной деятельности участников школы (что специально изучается [10] в ИП РАН, в т.ч. ныне под руководством А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича).

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Среди этих субъектов психологического познания в институционально-ролевом плане основными являются: во-первых, учитель-основатель этой школы С.Л. Рубинштейн как субъект [26] инициативно-индивидуального научного творчества; во-вторых, его ученики — лидеры ее дальнейшего предметно-поступательного развития (Е.В. Шорохова [27] в 1960–1971 гг., Л.И. Анцыферова в 1972–1981 гг., К.А. Абульханова [24] в 1981–1988 гг., А.В. Брушлинский [23] в 1988–2002 гг., К.А. Абульханова [24] в 2002–2025 гг.); в-третьих, непосредственные ученики-авторы ветвящихся “дочерних” подходов и оригинальных специализированных концепций (М.Г. Ярошевский [17; 32], Е.А. Будилова [10; 13], А.М. Матюшкин [6], Д.Б. Богоявленская, И.С. Якиманская [31]); в-четвертых, “внучатые” последователи различных рубинштейновских традиций современного развития этого направления на рубеже XX–XXI вв. (В.С. Агапов, Т.И. Артемьева, М.И. Воловикова, В.В. Знаков, В.А. Кольцова, В.В. Селиванов, И.Н. Семенов [14], Е.А. Сергиенко, А.Н. Славская, Е.Б. Старовойтенко [2], И.И. Чеснокова, В.Д. Шадриков [2; 6] и др.), которые конструктивно взаимодействуют также с иными школами (Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и др.).

В результате институционально-персонологического [24; 26] изучения [5, с. 184–211] данной школы, нами дифференцированы следующие десять основных периодов ее зарождения в интеллектуальных поисках индивидуального жизнотворчества С.Л. Рубинштейна и в дальнейших реализующих их исследованиях его непосредственных учеников и их современных последователей. В своей совокупности все они образуют групповой субъект коллективно-распределенной научной деятельности. Познавательные интенции ее субъектов направлены на изучение таких сфер психики, как: активность и действия, восприятие и мышление, речь и понимание, сознание и рефлексия, общение и социальные представления, мотивы и установки, эмоции и переживания, отношения и деятельность, способности и одаренность, профессионализм и творчество.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Л. РУБИНШТЕЙНА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И В ПОСЛЕДЕЙСТВИИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ УЧАСТНИКОВ ЕГО ШКОЛЫ

Жизнетворчество С.Л. Рубинштейна первоначально носило индивидуальный характер: со времени учебы в Решельевской гимназии в Одессе и далее в Марбургской школе методологии неокантианства (с параллельным интенсивным самообразованием) и вплоть до преподавания в университете и директорства в научной библиотеке в Одессе. Эта индивидуальная эпоха, особенно интенсивная в 1910–1920-х гг., позднее продуктивно воплотилась в создание им на базе марксизма двух монографических учебников (1935, 1940) с обобщением достижений человекознания первой трети XX в. и с определением теоретико-методологических основ классической и современной психологии с ее укорененностью в философию и естествознание посредством экспериментатики для верификации детерминизма.

Необходимо отметить, что еще юношей С.Л. Рубинштейн читал диалектическую философию права Г. Гегеля и из первых рук был знаком с марксизмом, присутствуя во время домашних бесед юриста-отца с Г.В. Плехановым. Наряду с позитивизмом экспериментальной психологии (дуализм философа-психофизиолога В. Вундта, эволюционизм Г. Спенсера, детерминизм Н.Н. Ланге и т.д.), это стало материалистической прививкой для формирования научного мировоззрения С.Л. Рубинштейна при его обучении идеалистическим доктринам в германских университетах. Отсюда пошла критика противоречивого взаимодействия неогегельянства с неокантианством в его магистерской диссертации (1914), вызвавшей интерес у его марбургских учителей (Г. Когена, П. Наторпа [15], Э. Кассирера). Позднее это отозвалось креативным эхом в скрытой полемике С.Л. Рубинштейна [21] с диагнозом К. Бюллера [33] о кризисе психологии и в постановке проблемы экспликации конструктивных потенциалов достижений логики идеализма и методологии марксизма в его разрешении.

На рубеже 1930–1940-х гг., параллельно с завершением полифонии индивидуально-монографической деятельности, С.Л. Рубинштейн в качестве заведующего кафедрой психологии ЛГПИ развернул на ней коллективные исследования в русле создаваемой им научной школы. Это ознаменовало новую эпоху творчества С.Л. Рубинштейна, опосредованную руководимой им групповой познавательно-психологической

деятельностью по изучению роли речи в развитии когнитивных процессов.

Прерванная Великой Отечественной войной первоначальная пора становления школы С.Л. Рубинштейна, после победы продолжилась в 1940–1950-е гг. в виде коллективной деятельности его учеников на созданной им кафедре психологии в МГУ и в организованном им секторе философских проблем психологии в ИФ АН. Здесь он опубликовал четыре индивидуальных книги (1946, 1957, 1958, 1959) и две коллективных монографии (1948, 1960) по психологии восприятия и мышления, а также подготовил посмертно изданный том “Человек и мир” (восстановленный К.А. Абульхановой в 1973 и 2024 гг. [29]). Далее наследие С.Л. Рубинштейна развивалось его школой в русле намеченных им исследовательских стратегий [26] под руководством в разные годы Е.В. Шороховой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой. Охарактеризуем каждый период столетнего развития этой школы в деятельности ее участников подробнее.

Первый, индивидуальный, период зарождения этой школы характеризуется авторским вкладом С.Л. Рубинштейна в изначальный замысел ее создания, который вызревал во время его учебы философии в г. Марбурге. Этот замысел родился благодаря его интеллектуальным поискам 1910–1920-х гг. и определился в г. Одессе у доцента Новороссийского университета С.Л. Рубинштейна в виде его рефлексивного отклика на статью одного из своих учителей по Марбургской школе неокантианства философа и социального педагога П. Наторпа [15]. Тем самым актуализировались накопившиеся у С.Л. Рубинштейна в начале 1920-х гг. идеи построения передовой науки о творческой самодеятельности человека. Они вербализовались ставшим знаменитом эссе [20] и в набросках [29] путей его эмпирической реализации, что ознаменовало зарождение стратегии создания научной школы С.Л. Рубинштейна, которую он выстраивал почти сорок последующих лет в ЛГПИ, МГУ, ИФ АН.

Возникающие в познавательных поисках идеи проговаривались и обсуждались им на семинарах со студентами и с коллегами по кафедре Новороссийского университета, которых в разоренной войной Одессе С.Л. Рубинштейн тщетно пытался привлечь к эмпирической реализации своих теоретических положений. Из-за когнитивного диссонанса с коллегами и их зависти к его блестящему творческому уму, опередившему свое время, С.Л. Рубинштейну (читавшему спецкурс по теории относительности А. Эйнштейна) пришлось в возрасте Христа покинуть университет и заведование в нем

кафедрой, чтобы работать в 1923–1930 гг. в Научной библиотеке Одесского образовательного округа.

Вскоре, став ее директором, он, помимо построения методологии научной систематизации библиографии, семь лет собирал и анализировал достижения философско-психологической мысли, книги о которых присылали ему бывшие сокурсники-марбурджцы со всего мира.

Эффективность методологии библиографии позволила С.Л. Рубинштейну в 1930 г. в Ленинграде занять пост заместителя директора по науке Библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, а затем и проректора ЛГПИ с заведованием с 1931 г. кафедрой психологии. Этим знаменовался второй — ленинградский (1930–1942) — период становления школы С.Л. Рубинштейна с сотрудниками кафедры. Они под его руководством проводили психолого-педагогические эксперименты по изучению роли речи в онтогенезе познавательных процессов. В период середины 1930-х гг. он также подводил базу методологии марксизма под теоретический фундамент материалистической психологии. Итоги научного поиска были обобщены С.Л. Рубинштейном в программной статье [21] и в учебниках по основам психологии (1935) и по основам общей психологии (1940), удостоенном в 1943 г. Государственной Сталинской премии.

Параллельно на культурных мероприятиях, организованных С.Л. Рубинштейном в Публичной библиотеке, обсуждались актуальные вопросы науки и произведения культуры; впоследствии после войны он стал руководителем научной секции ВОКС (Всесоюзного общества культурных связей с иностранцами), что открывало путь контактам с зарубежными учеными.

Во время войны С.Л. Рубинштейн сначала переформатировал учебный процесс студентов, а затем, вопреки смертельной опасности, героически организовал эвакуацию их и преподавателей ЛГПИ по “Дороге жизни”. Осенью 1942 г. он в Москве был назначен заведующим организованной им кафедрой психологии МГУ и директором Института экспериментальной психологии (ИЭП при МГУ). В 1944 г., участвуя в организации АПН РСФСР, С.Л. Рубинштейн обеспечил интеграцию в нее руководимого им института. При этом, теоретически обосновав необходимость изучения единства сознания и деятельности, С.Л. Рубинштейну [22] так и не удалось во время войны организовать в ИЭП (с давними традициями ряда научных школ) исследования по его верификации в русле процессуально-деятельностной методологии развиваемой им школы.

Летом 1945 г. в качестве избранного (в 1943 г.) члена-корреспондента АН СССР он стал заместителем директора по науке Института философии АН СССР (ИФ АН). Создав здесь первую психологическую ячейку в АН СССР в виде руководимого им сектора философских проблем психологии, С.Л. Рубинштейн озабочен необходимостью проведения экспериментов и пригласил члена-корреспондента АН СССР С.В. Кравкова заведовать при секторе лабораторией психофизиологии. В целях обеспечения экспериментатики С.Л. Рубинштейн организовал перестройку последнего этажа ИФ АН и монтаж в нем лабораторного трофейного оборудования из Германии для опытов по психологии восприятия, обобщенных в 1948 г. в коллективной монографии. Она получила высокую оценку в рецензии академика АПН РСФСР Б.М. Теплова, несмотря на ту идеологическую опалу, которой стал с 1948 г. подвергаться С.Л. Рубинштейн (за якобы “идеализм и космополитизм”), получив отставку с поста замдиректора ИФ АН, а в 1949 г. — с заведования сектором.

Вопреки этим наветам, он сумел в начале 1950-х гг. дипломатично организовать (с учетом своих связей в ВОКС) в Центральной библиотеке им. В.И. Ленина издание брошюры-навигатора по научному изучению проблем деятельности, что было подготовлено его аспиранткой Е.А. Будиловой [13], которая до этого работала там одним из главных библиотекарей. Снятый в 1948–1949 гг. со всех руководящих постов в ИФАН и МГУ с запретом публиковать авторские труды, он мужественно сносил оскорбления, читая лекции в аудиториях с плакатами “Долой космополита Рубинштейна!”. В этот период он продолжал работать над монографиями (“Бытие и сознание” (1957), “О мышлении и путях его исследования” (1958), “Принципы и пути развития психологии” (1959) [19]) и циклами статей для журнала “Вопросы психологии” (1957–1960) по теоретической психологии (их анализ участниками его школы см. [9; 10; 30]).

Наряду с этим, он организовал в 1957 г. два всесоюзных научных совещания (с изданием сборников докладов) по психологическим аспектам наследия И.М. Сеченова и вопросам психологии познания [18], где подчеркнул необходимость изучения роли субъекта в познавательных процессах деятельности, а также продолжал руководить кандидатскими диссертациями учеников. При этом С.Л. Рубинштейн — уже тяжело больной — готовил фундаментальную рукопись своей итоговой философско-психологической монографии “Человек и мир” (восстановленной и опубликованной К.А. Абулхановой в 1973 и 2024 гг. [29]).

Это дало старт дальнейшей разработке в школе С.Л. Рубинштейна теоретико-методологических проблем субъектно-деятельностного подхода [5] в психологическом познании трудами его учеников (Л.И. Анцыферова, Д.Б. Богоявленская, Е.А. Будилова, И.С. Якиманская, М.Г. Ярошевский) во главе с энтузиастом изучения психологии субъекта директором ИП РАН (1989–2002) А.В. Брушлинским [8; 10; 23] и его соратницей К.А. Абульхановой [1; 24], которая с 1973 г. и до ныне разрабатывает проблему субъектности сознания личности, публикуя труды учителя.

В столетнем развитии школы С.Л. Рубинштейна после четырех рассмотренных периодов ее эволюции – образовательно-самотворческого в Одессе-Марбурге (1904–1914), поисково-междисциплинарного в Одессе (1914–1930), психолого-педагогического в Ленинграде (1930–1942), деятельностно-психофизиологического в Москве (1942–1946) – при его жизни было еще два. Так, пятый деятельностно-познавательный период (1946–1957) связан с анализом философско-психофизической гносеологии познания Р. Декарта (1946), когнитивной психологии восприятия (1948), физиологического базиса психологии (в статьях 1946–1957 гг. и в выступлениях на Павловской сессии АН СССР и АМН СССР в 1950 г.), а также в теоретических исследованиях начала 1950-х гг. с изучением роли высшей нервной деятельности в процессах ощущения и мышления (в кандидатских диссертациях рубежа 1940–1950-х гг. Л.И. Анцыферовой, Е.А. Будиловой, Н.С. Мансурова, Е.В. Шороховой и др.), а также с анализом эпистемологической психологии познания (1957). Шестой – философско-психологический период (1957–1960) – развития школы С.Л. Рубинштейна был насыщен его логико-психологическими исследованиями мышления (1958, 1960). Параллельно он теоретически обобщал достижения руководимой им школы в книгах: “О мышлении и путях его исследования” (1958), “Принципы и пути развития психологии” (1959), “Экспериментальное исследование мышления” (1960). При этом им велось философско-психологическое построение экзистенциально-культурологической персонологии бытия человека в мире [29]. Это знаменует завершение цепи прижизненных периодов развития его научной школы в университетах Одессы, Ленинграда, Москвы и в созданном им секторе ИФ АН.

ПЕРИОДЫ ЭВОЛЮЦИИ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЕГО УЧЕНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Поскольку дальнейшие периоды эволюции созданной С.Л. Рубинштейном школы развивались его непосредственными учениками, необходимо

кратко охарактеризовать их взаимодействие в качестве ее участников. Состав этой школы включает четыре поколения: два из них являются непосредственными учениками С.Л. Рубинштейна двух поколений – старшего (Е.А. Будилова, М.Г. Ярошевский, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова, А.М. Матюшкин [3; 6; 12; 30; 32]) и среднего (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Д.Б. Богоявленская, И.С. Якиманская [1; 6; 9; 31]). Два других поколения образуются двумя группами последователей С.Л. Рубинштейна: одна из них, третья, состоит из сотрудников ИП АН / ИП РАН (Т.И. Артемьева, В.Г. Асеев, М.И. Воловикова, И.А. Джидарьян, Д.Н. Завалишина, В.В. Знаков, В.А. Кольцова, Е.А. Сергиенко, А.Н. Славская, Г.С. Тарасов, И.И. Чеснокова, В.Д. Шадриков [6] и др.) и четвертая – из психологов других учреждений (В.С. Агапов, Ю.К. Корнилов, М.Д. Няголова, В.Н. Пушкин, В.В. Селиванов, И.Н. Семенов [2; 14], Ф.А. Сохин, Е.Б. Старовойтенко [2] и др.).

После смерти С.Л. Рубинштейна созданный им в ИФ АН сектор философских проблем психологии возглавляла с 1960 г. по 1971 г. Е.В. Шорохова [30]. Она была ученицей Б.Г. Ананьева и, переехав из Ленинграда в Москву, с 1947 г. работала в секторе сначала под руководством С.Л. Рубинштейна, в период опалы которого в 1948–1955 гг. организовывала реализацию разработанных им проектов совместно с подготовленными им сотрудниками. В качестве секретаря комитета Компартии и ученого секретаря ИФ АН Е.В. Шороховой [27] удалось сохранить сектор с сотрудниками в структуре института вплоть до восстановления С.Л. Рубинштейна [26] в его заведовании весной 1956 г. С участием Е.В. Шороховой он приступил к своим проектам по организации в 1957 г. в ИФ АН научных совещаний, а также к изданию ряда книг при помощи своих новых учеников (К.А. Славская, А.В. Брушлинский, Е.Н. Соколов).

Прерванные смертью учителя руководимые им кандидатские исследования учеников были ими продолжены, как и участие в разработанных С.Л. Рубинштейном историко-научных проектах сектора по изданию сборников с обобщением достижений зарубежной психологии в капиталистических и социалистических странах, а также по изучению мышления в СССР и на Западе.

При этом сектор столкнулся как с внутренней конкуренцией философов (желавших оградить логику, гносеологию, этику от психологии), так и с внешней конкуренцией в психологической стратегии. Ее лидером был заведующий (в 1951–1979 гг.) кафедрой психологии факультета философии МГУ академик АПН РСФСР А.Н. Леонтьев [28]. Он стал доктором наук в 1940 г. на ученом совете в ЛГПИ

под председательством С.Л. Рубинштейна и далее был сотрудником ИЭП (в 1942–1945 гг.) АПН РСФСР и профессором кафедры психологии МГУ (в 1942–1950 гг., а с 1951 г. – ее заведующим).

Оба ученых в 1930–1940-е гг. были солидарны в необходимости разработки деятельности как предмета советской психологии. Однако они разошлись в концептуальной трактовке деятельности. С.Л. Рубинштейн разрабатывал средствами процессуально-деятельностного подхода проблему ее связи с сознанием, исходя из марксистской критики взаимодействия неокантианства с неогегельянством на основе достижений мировой философско-психологической мысли, обобщенных им в контексте анализа единства сознания и деятельности субъекта как личности.

В отличие от этого, А.Н. Леонтьев, отталкиваясь от культурно-исторической теории высших психических функций Л.С. Выготского – А.Р. Лурии, разработал уровневую структуру деятельности. Ее развитие опосредовано орудиями и знаками (с их понятийными значениями и личностными смыслами) и включает мотивы, цели, действия, операции, производные от социокультурного опыта личности, что концептуально предвосхищало будущий тренд от когнитивизма к метакогнитивизму. Будучи деканом (в 1966–1979 гг.) факультета психологии МГУ, академик АПН СССР А.Н. Леонтьев [28] воспитал крупнейшую в стране московскую университетскую школу психологии деятельности с участием коллег – учеников Л.С. Выготского (Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Б.В. Зейгарник, П.И. Зинченко, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин) и их последователей (Г.М. Андреева, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев, З.А. Решетова, И.Н. Семенов, С.Д. Смирнов, Н.Ф. Талызина, О.К. Тихомиров и др.). Начиная с рубежа 1950–1960-х гг. между школами обоих корифеев развернулись плодотворные дискуссии (например, А.В. Брушлинского с В.В. Давыдовым, О.К. Тихомировым и др.), которые определили внешнюю конкуренцию для сектора Е.В. Шороховой, но также усугубили внутреннюю – с гносеологами в ИФ АН.

Из-за этого сектор психологии был вынужден бороться за свое выживание в ставшей после смерти С.Л. Рубинштейна чужеродной для психологов философской среде. Этот факт стал дополнительным стимулом для сотрудников сектора активизировать подготовку в ИФ АН защит докторских диссертаций по философии (Е.В. Шороховой, 1961, К.А. Абульхановой, 1974) и расширить предметное поле психологических исследований. Так, Л.И. Анцыферова и К.А. Абульханова перешли от изучения механизмов мышления (акцентированного А.В. Брушлинским, А.М. Матюшкиным, В.Н. Пушкиным,

И.С. Якиманской) к анализу сознания личности, а Е.В. Шорохова и Е.А. Будилова – к проблемам истории и социальной психологии.

В конце 1971 г. директор-организатор нового в системе АН СССР Института психологии (ИП АН) общий и инженерный психолог Б.Ф. Ломов пригласил Е.В. Шорохову стать его заместителем по науке и заведующим лабораторией социальной психологии. При поддержке Б.Ф. Ломова (1972–1989) Е.В. Шорохова продолжила в 1970–1980-е гг. обобщать (совместно с Л.И. Анцыферовой) теоретико-методологические проблемы психологии личности и изучать (с Е.А. Будиловой) опыт анализа ее историко-научных и социально-психологических аспектов.

Новые перспективы творческого роста открылись и перед средним поколением научной школы. Так, К.А. Абульханова [1] сосредоточилась на теоретико-методологической разработке субъектно-деятельностного подхода к исследованию сознания личности и ее социальных представлений [24], а А.В. Брушлинский [9] – на применении процессуально-деятельностного подхода к системно-психологическому изучению мышления в контексте кибернетики. При этом А.В. Брушлинский обратился также к изучению проблем общей психологии (в качестве заместителя главного редактора журнала “Вопросы психологии”) и педагогической психологии, разрабатывая вопросы проблемного обучения и развития воображения и участвуя [23] в создании учебников для вузов по приглашению академика АПН СССР А.В. Петровского.

С ним же на рубеже 1960–1970-х гг. начал тесно сотрудничать [17] создатель сектора проблем научного и технического творчества Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР профессор М.Г. Ярошевский [32]. Он был первым учеником-студентом С.Л. Рубинштейна еще с середины 1930-х гг., затем ассистировал ему в преподавании, будучи аспирантом ЛГПИ им. А.И. Герцена. Вместе с Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым, Б.М. Тепловым и др. М.Г. Ярошевский участвовал в домашних семинарах С.Л. Рубинштейна, которые он проводил во время приездов с лекциями в ЛГПИ московских психологов. Здесь по его инициативе обсуждались теоретические проблемы построения на основе марксизма новой психологии, призванной конструктивно разрешить кризис ее различных школ, который был проанализирован в конце 1920-х гг. К. Бюлером [33] и рефлексировался также Л.С. Выготским (Соч. Т. 1.).

Более того, С.Л. Рубинштейн разработал для будущей кандидатской диссертации М.Г. Ярошевского план теоретико-методологического изучения этого кризиса в контексте критического анализа тенденций зарубежной психологии. Так начинался путь

в науку М.Г. Ярошевского, который стал в конце XX в. крупнейшим российским историком психологии, а на рубеже веков — создателем как социального науковедения личности выдающихся субъектов научного творчества (что было продолжено в историко-научном плане Т.Д. Марцинковской [5] и на основе рефлексивной персонологии — И.Н. Семеновым [23–28]), так и категориальной [32] методологии теоретической психологии в соавторстве с А.В. Петровским [17]). Эти инновации были достигнуты М.Г. Ярошевским не только в поступательной реализации логики развития человекознания, но также вопреки драматической судьбе ученого, оказавшегося заложником трудностей выживания науки во времена репрессий 1930–1950-х гг., что было им описано в двух сборниках “Репрессированная наука” (1991, 1994).

В 1936 г. аспирант М.Г. Ярошевский был безвинно арестован и провел (с этнографом Л.Н. Гумилевым) полтора года в заключении до 1938 г. Тогда по мужественному ходатайству (с риском для собственной карьеры) проректора по научной работе ЛГПИ С.Л. Рубинштейна его ученик был восстановлен в штате преподавателей института и эвакуировался с ними на Кавказ весной 1942 г., а в 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию по психологическим аспектам наследия А.А. Потебни.

Начавшиеся с 1948 г. идеологические гонения на учителя круто изменили судьбу и его первого ученика, который по протекции С.Л. Рубинштейна был сотрудником его сектора и ассистентом кафедры психологии в МГУ. В то сложное время С.Л. Рубинштейн для развития профессиональной культуры отечественных ученых организовал перевод с английского языка на русский руководства Р. Вудворта [11] по экспериментальной психологии. При этом яростно критикуемый в ИФ АН за преклонение перед “иностранщиной” С.Л. Рубинштейн поостерегся (боясь навредить изданию этого руководства) быть ответственным редактором уже готовой книги, предложив статью им полиглоту М.Г. Ярошевскому.

Вскоре это оказалось опасным в ситуации риска возобновления преследований для бывшего политзаключенного М.Г. Ярошевского из-за бурно разгоревшейся в 1950 г. в стране кампании по идеологической борьбе с “космополитизмом”. Поэтому учитель с учеником решили о необходимости его немедленного отъезда из столицы. М.Г. Ярошевский — по высшему образованию филолог — стал преподавать в Средней Азии русский язык и литературу, затем психологию и педагогику, изучая их историю и теорию. Наездами в Москву, он консультировался с С.Л. Рубинштейном по теме своей докторской диссертации “Развитие российской

психофизиологии XIX века”, защищенной в 1961 г. (уже после смерти учителя).

Вернувшись из добровольной ссылки в середине 1960-х гг. в Ленинград, М.Г. Ярошевский издал в Ленинградском филиале ИИЕиТ свою (начатую при поддержке С.Л. Рубинштейна) монографию о жителетворчестве психофизиолога И.М. Сеченова. Это способствовало организации им в Москве в ИИЕиТ сектора проблем научного и технического творчества. Согласно стратегии М.Г. Ярошевского сектор начал с общепсихологического изучения (Я.А. Пономаревым, Э.Г. Юдиным, Н.Г. Алексеевым, И.Н. Семеновым [7 и др.]) развития творческих поисков интеллекта в проблемных ситуациях на материале теоретико-экспериментального моделирования продуктивного мышления в контексте науковедения. Затем в 1970–1990-е гг. сектор стал изучать социальную психологию науки, в т. ч. используя субъектно-деятельностную методологию С.Л. Рубинштейна во взаимодействии с разработанными в школе А.В. Петровского [17] социально-групповыми методами диагностики и развития коллективной деятельности. В настоящее время индивидуальное и групповое творческое мышление изучается в научных школах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, Я.А. Пономарева, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича в ИП РАН и в ряде вузов (Д.Б. Богоявленская, В.К. Зарецкий, Т.В. Корнилова, А.А. Матюшкина, А.И. Савенков, В.В. Селиванов, И.Н. Семенов, В.Ф. Спиридонов, С.Ю. Степанов) средствами современных психологических и междисциплинарных подходов [5 и др.].

ЗНАЧЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ, ОБЩЕЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Фундаментальные достижения С.Л. Рубинштейна и созданной им школы связаны как с изучением с его позиций философских и теоретических проблем человекознания, так и с построением ее участниками и последователями оригинальных концепций и методов их реализации. Так, заслугой М.Г. Ярошевского является переход от традиционного содержательного и необходимого описания эволюции предметных направлений в человекознании [32] к анализу творчества ученых и создаваемых ими школ как групповых субъектов психологического познания [10]. Это составило развиваемое последователями С.Л. Рубинштейна и учениками М.Г. Ярошевского (Т.Д. Марцинковская [5], И.Н. Семенов [14], Е.Б. Старовойтенко [2], В.В. Умрихин,

А.В. Юревич и др.) экзистенциально-научное направление современной персонологии изучения жизнетворчества философов человекознания (К.Н. Вентцель, М.М. Рубинштейн, Г.Г. Шпет) и психологов [1; 2; 10; 14; 23; 24; 26; 28 и др.].

Другим вкладом М.Г. Ярошевского в человекознание является экспликация категориального строя психологического знания [32] и на этой основе разработка с А.В. Петровским такого его интегрального направления, как теоретическая психология [17]. Тем самым М.Г. Ярошевский предложил свой вариант конструктивного решения поставленной С.Л. Рубинштейном фундаментальной проблемы создания системы психологического знания [18; 20], снимающей противоречия, эксплицированные К. Бюлером [33] в его характеристике периода кризиса различных школ психологии 1910–1920-х гг., который изучался в СССР (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова и др.).

Проведенный А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским [17] качественный анализ теоретического строения психологического знания в современную цифровую эпоху цивилизационного развития нуждается в количественной верификации инструментами компьютерного измерения в научно-информационном пространстве интернета. В связи с этим важно подчеркнуть, что проведенная в научной школе академика РАН А.Л. Журавлева [5] цифровизация обобщения современного понятийного поля психологического знания выявляет его иную кластерную структуризацию (сопряженную с изучением в ИП РАН системы понятий современной психологии), чем эксплицированные четверть века назад путем качественного анализа категории, производные от подходов и достижений классической психологии XIX–XX вв. И все же необходимо отметить, что сама постановка проблемы категориально-понятийной кластеризации психологического знания в историко-научном плане связана не только с цифровизацией науки, но и с противоречиями логики развития человекознания, важными звеньями которой были подходы философа-психолога С.Л. Рубинштейна и его ученика-научоведа М.Г. Ярошевского.

Помимо теоретического развития [1; 2; 7–9; 17; 26] фундаментальных идей С.Л. Рубинштейна в академических трудах его учеников (работавших в ИФ АН, ИП АН / ИП РАН, ИИЕиТ), участники созданной им школы разрабатывали в НИИОПП АПН СССР прикладные инженерно-психологические вопросы проблемного обучения технических специалистов (А.М. Матюшкин, В.Н. Пушкин, И.С. Якиманская). Другим направлением прикладной

реализации традиций школы С.Л. Рубинштейна является разработка психолого-педагогических проблем научно-методического обеспечения школьного образования (А.М. Матюшкин, Д.Б. Богоявленская, И.С. Якиманская [7; 31] в ПИ РАО и А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Е.В. Шорохова [1; 6] в ИП АН / ИП РАН) и профессионального обучения специалистов [4; 10].

Из этих психолого-педагогических достижений наибольшую популярность на рубеже XX–XXI вв. приобрело создание по инициативе последней (по времени) ученицы С.Л. Рубинштейна почетной академик РАО Д.Б. Богоявленской “Рабочей концепции одаренности” [6]. В разработке и реализации ее когнитивных аспектов участвовали — на разных этапах движения за психолого-педагогическое развитие одаренности — другие его ученики (А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин) и современные специалисты (В.Д. Шадриков, В.И. Панов, Л.Л. Гурова, В.Н. Дружинин, Н.С. Лейтес, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков, Е.И. Щедрина, В.С. Юркевич и др.).

В ИП РАН Л.И. Анцыферова [3] акцентировала изучение профессионального развития взрослых обучающихся в контексте их непрерывного личностно ориентированного образования. При этом ученики С.Л. Рубинштейна (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, И.С. Якиманская [2; 4; 31]) разрабатывали другие — метакогнитивные — аспекты развития творческого мышления и профессионального сознания личности обучающихся взрослых, а М.Г. Ярошевский [32] изучал его психолого-педагогические особенности относительно профессиональной подготовки к интеллектуально-творческой научной деятельности.

Ученица С.Л. Рубинштейна И.С. Якиманская в лаборатории, возглавляемой Н.А. Менчинской, развивала логико-психологический подход С.Л. Рубинштейна к изучению когнитивных механизмов пространственного, технического и математического мышления, а также к обеспечению их формирования у школьников в контексте развивающего обучения. Затем, рефлексировав изданную в 1973 г. экзистенциально-антропологическую концепцию С.Л. Рубинштейна “Человек и мир”, она интегрировала в психолого-педагогическую систему научно-методического обеспечения школьного обучения свою концепцию и реализующую ее психотехнологию личностно-ориентированного развивающего образования [31]. Апробированные в столичных средних школах, эта метакогнитивная концепция и реализующие их психотехнологии получили в начале XXI в. широкое распространение в разных российских регионах в качестве эффективного обеспечения

умственного и личностного развития школьников. Этот прикладной опыт психолого-педагогической реализации И.С. Якиманской фундаментальных идей С.Л. Рубинштейна о единстве сознания личности и ее деятельности как субъекта бытия в мире необходимо использовать для научного обеспечения модернизации стратегии развития современного российского образования. В этом актуальном социокультурном контексте в нашей научной школе [7; 14] экзистенциально-гуманистической психологии разработаны и внедрены в образовательную практику ряда средних школ и вузов концепция рефлексивно-смыслового развития творчества [2; 25] и реализующие ее рефлетехнологии его генерации в поисково-исследовательской деятельности субъектов познания: учащихся (дошкольников, школьников, студентов, аспирантов) и обучающихся их педагогов-новаторов и специалистов-ученых различных областей науки.

Таким образом, фундаментальные идеи и прикладные достижения, разработанные С.Л. Рубинштейном и его столетней научной школой, конструктивно развиваются последователями их традиций в качестве одного из перспективных направлений оригинальных исследований современной психологии. Наиболее существенным вкладом в развитие наследия С.Л. Рубинштейна участниками его школы является инициированная А.В. Брушлинским и эксплицированная им с К.А. Абульхановой и Л.И. Анцыферовой из трудов учителя разработка субъектно-деятельностной парадигмы [23]. Наряду с циклом других субъектных концепций, она входит в золотой фонд основных подходов отечественной психологии начала XXI в., обобщенных коллективом исследователей под руководством академика РАН А.Л. Журавлева [5]. Теоретико-методологическая и экспериментально-прикладная реализация психологии субъекта составляет одно из продуктивных и перспективных направлений прогрессивно-развития современного человекознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Ретроспектива и перспектива принципа субъекта в исследованиях мышления школой С.Л. Рубинштейна // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 75–84.
2. Абульханова К.А., Семенов И.Н., Старовойтенко Е.Б. Психология индивидуальности: новые модели и концепции / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М. — Воронеж: МОДЭК, 2009.
3. Анцыферова Л.И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / Отв. ред. В.А. Бодров. М.: Наука, 1991. С. 15–29.
4. Анцыферова Л.И. Роль анализа в процессе решения творческих задач // Тезисы докладов на Совещании по вопросам психологии познания. 20–22 мая 1957 г. / Отв. ред. и авт. вст. ст. С.Л. Рубинштейн. М.: АН СССР, 1957. С. 95–111.
5. Асмолов А.Г., Журавлев А.Л., Семенов И.Н. и др. Научные подходы в современной отечественной психологии: коллективная монография / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023.
6. Богоявленская Д.Б., Брушлинский А.В., Матюшкин А.М. и др. Рабочая концепция одаренности / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков. Самара: СГПУ, 2003.
7. Богоявленская Д.Б., Пономарев Я.А., Семенов И.Н. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная: коллективная монография / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1990.
8. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6. С. 3–11.
9. Брушлинский А.В. Школа С.Л. Рубинштейна: концепция деятельности и психического как процесса // Изучение традиций и научных школ в истории советской психологии / Под ред. А.Н. Ждан. М.: Изд-во Московского университета, 1988. С. 92–100.
10. Будилова Е.А. Методология, теория и эксперимент в научном творчестве С.Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 106–114.
11. Вудвортс Р. Экспериментальная психология. Experimental psychology: сокр. пер. с англ. / Под ред. Г.К. Гуртового и М.Г. Ярошевского; Вступ. статья [“Деградация современной буржуазной психологии”. С. 5–49] М.Г. Ярошевского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950.
12. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Развитие идеи С.Л. Рубинштейна о самоопределении субъекта в современной социальной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 216–233.
13. Левина С.С., Будилова Е.А. Краткий перечень научной литературы по изучению психологии деятельности: указатель. 2-е доп. изд. М.: Библиотека им. В.И. Ленина, 1954.
14. Макурова А.В. Развитие И.Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книги В. Маттеуса, Hettingen, 1988) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1–2. С. 22–56.
15. Наторп П. Философия как основа педагогики / Предисл. Густава Шпета // Наторп П. Избранные

- работы (пер. с нем.) / Сост. В.А. Куренной. М.: Территория будущего, 2006. С. 295–383.
16. Некрасов П.А. Философия и логика науки о массовых проявлениях человеческой деятельности. М.: Университетская типография, 1902.
17. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология: Учебное пособие для студентов психологических факультетов вузов. М.: Академия, 2001.
18. Рубинштейн С.Л. Вступительное слово и доклад “Принципиальные вопросы психологии познания” в Институте философии АН СССР // Вопросы философии. 1957. № 5. С. 226–228.
19. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997 (Бытие и сознание. С. 3–212; Принципы и пути развития психологии. С. 214–425).
20. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самостоятельности (К философским основам современной педагогики) // Ученые записки высшей школы Одессы. 1922. Т. 2. С. 148–154; То же: Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–107.
21. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Советская психотехника. Т. УП. 1934. № 1. С. 3–21; То же: Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 8–24; То же: Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Педагогика, 1976. С. 19–46.
22. Рубинштейн С.Л. Пути и достижения советской психологии (о сознании и деятельности человека) // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 4. С. 67–84.
23. Семенов И.Н. Методологическая рефлексия жизне-творчества А.В. Брушлинского и становления субъектно-деятельностной парадигмы современной психологии (к 90-летию юбилею выдающегося ученого) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 83–92.
24. Семенов И.Н. Научно-исследовательская рефлексия персонологии философско-психологического творчества К.А. Абульхановой // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 5–16.
25. Семенов И.Н. Системодеятельностная методология и рефлексивная психология мышления: монография. М.: Фонд “Институт развития им. Г.П. Щедровицкого”, 2014.
26. Семенов И.Н. Типология экзистенциальных стратегий и исследовательских программ в творчестве С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 2. С. 80–89.
27. Семенов И.Н., Водопьянов Д.А. Научно-исследовательская рефлексия развития академической социальной психологии (к 50-летию юбилею ИП РАН и 100-летию со дня рождения Е.В. Шороховой) // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 221–235.
28. Семенов И.Н. Экзистенциально-социокультурная рефлексия развития выдающейся личности А.Н. Леонтьева и его роли в изучении психологии и акмеологии творчества (к 115-летию юбилею) // Акмеология. 2018. № 3. С. 67–75.
29. Философское наследие Сергея Рубинштейна. В 3-х т. Т. 1: Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Ред. кол.: О.Ю. Васильева, А.А. Гусейнов, О.А. Ястребов / Под. ред. К.А. Абульхановой, В.Н. Белова. М.: РУДН, ИП РАН, ПИ РАО, 2024.
30. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии в трудах С.Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. 1967. № 5. С. 38–50.
31. Якиманская И.С. Личностно ориентированное развивающее образование в современной школе. М.: Сфера, 2007.
32. Ярошевский М.Г. Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 110–121.
33. Buhler K. Krieser der Psychologie. 1927.
34. Matthäus W. von. Sowjetische Denkpsychologie. Göttingen; Toronto; Zurich, 198. (Рецензия: Семенов И.Н. Современная советская психология мышления: панорама фундаментальных достижений // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 6. С. 160–162.)
35. Semenov I.N. The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein // The Psychology Journal. 1989. № 4. P. 67–74.

PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE LIFE OF S. L. RUBINSTEIN AND THE PARTICIPANTS OF HIS SCIENTIFIC SCHOOL (IN CONNECTION WITH THE 135TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST AND THE 100TH ANNIVERSARY OF HIS SCHOOL)

I. N. Semenov^{1,*}

¹*Moscow City University;*

129226, Moscow, Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, 4, Russia.

**ScD (Psychology), Professor, Member of Academy of Pedagogical and Social sciences,
Psychology department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education.*

E-mail: i_samenov@mail.ru

Received 27.08.2024

Abstract. The historical and scientific analysis of S.L. Rubinstein's life activity provides key and little-known facts of biography, summarizes the philosophical and psychological achievements of him and the school he created in the study of cognitive processes (sensations and perception, thinking and reflection, understanding and social representations) and metacognitive states of consciousness of a person and her cognition of being in the world. The main periods of intellectual searches and individual creativity of S.L. Rubinstein as a subject of cognition are differentiated. The panorama of the integral evolution of his school as a group subject of the collectively distributed activity of S.L. Rubinstein's students, who developed his traditions in the institutes of philosophy and psychology of the Academy of Sciences, is studied. The fundamental and applied achievements of the participants and followers of his school, who created innovative concepts and original approaches promising in the development of topical problems of modern psychological science and the human knowledge system as a whole, are characterized.

Keywords: philosophy, psychology, personology, pedagogy, personality, subject, thinking, reflection, consciousness, activity, creativity, scientific school.

REFERENCES

1. *Abul'khanova K.A.* Retrospektiva i perspektiva printsipa sub"ekta v issledovaniyakh myshleniya shkoly S.L. Rubinshteyna. *Voprosy filosofii*. 2021. № 9. P. 75–84. (In Russian)
2. *Abul'khanova K.A., Semenov I.N., Starovoytenko E.B.* Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii. Eds. E.B. Starovoytenko, V.D. Shadrikov. Moscow — Voronezh: MODEK, 2009. (In Russian)
3. *Antsyferova L.I.* Razvitie lichnosti spetsialista kak sub"ekta svoey professional'noy zhizni. *Psikhologicheskie issledovaniya problemy formirovaniya lichnosti professionala*. Ed. V.A. Bodrov. Moscow: Nauka, 1991. P. 15–29. (In Russian)
4. *Antsyferova L.I.* Rol' analiza v protsesse resheniya tvorcheskikh zadach. Tezisy dokladov na Soveshchani po voprosam psikhologii poznaniya. 20–22 maya 1957 g. Ed. i avt. vst. st. S.L. Rubinshteyn. Moscow: AN SSSR, 1957. P. 95–111. (In Russian)
5. *Asmolov A.G., Zhuravlev A.L., Semenov I.N. i dr.* Nauchnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii: kollektivnaya monografiya. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2023. (In Russian)
6. *Bogoyavlenskaya D.B., Brushlinskiy A.V., Matyushkin A.M.* Rabochaya kontseptsiya odarennosti. Eds. D.B. Bogoyavlenskaya, V.D. Shadrikov. Samara: SGPU, 2003. (In Russian)
7. *Bogoyavlenskaya D.B., Ponomarev Ya.A., Semenov I.N.* Psikhologiya tvorchestva: obshchaya, differentsial'naya, prikladnaya: kollektivnaya monografiya. Ed. Ya.A. Ponomarev. Moscow: Nauka, 1990. (In Russian)
8. *Brushlinskiy A.V.* Problema sub"ekta v psikhologicheskoy nauke. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1991. V. 12. № 6. P. 3–11. (In Russian)
9. *Brushlinskiy A.V.* Shkola S.L. Rubinshteyna: kontseptsiya deyatel'nosti i psikhicheskogo kak protsessa. *Izuchenie traditsiy i nauchnykh shkol v istorii sovetskoy psikhologii*. Ed. A.N. Zhdan. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1988. P. 92–100. (In Russian)
10. *Budilova E.A.* Metodologiya, teoriya i eksperiment v nauchnom tvorchestve S.L. Rubinshteyna. *Voprosy psikhologii*. 1979. № 3. P. 106–114. (In Russian)
11. *Vudvorts R.* Eksperimental'naya psikhologiya. *Experimental psychology: sokr. per. s angl.* Eds. G.K. Gurtovoy, M.G. Yaroshevskiy; Vstup. stat'ya ["Degradatsiya sovremennoy burzhuaznoy psikhologii". P. 5–49]

- M.G. Yaroshevskiy. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 1950. (In Russian)
12. *Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B.* Razvitie idei S.L. Rubinshteyna o samoopredelenii sub"ekta v sovremennoy sotsial'noy psikhologii. Filosofsko-psikhologicheskoe nasledie S.L. Rubinshteyna. Ed. K.A. Abul'khanova. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2011. P. 216–233. (In Russian)
13. *Levina S.S., Budilova E.A.* Kratkiy perechen' nauchnoy literatury po izucheniyu psikhologii deyatel'nosti: ukazatel'. 2-e dop. izd. Moscow: Biblioteka im. V.I. Lenina, 1954. (In Russian)
14. *Makurova A.V.* Razvitie I.N. Semenovym reflektivnoy psikhologii: ot issledovaniy myshleniya k formirovaniyu nauchnoy shkoly (obzor po materialam knigi V. Matteusa, Hettingen, 1988). Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2015. № 1–2. P. 22–56. (In Russian)
15. *Natorp P.* Filosofiya kak osnova pedagogiki. Predisl. Gustava Shpeta. Natorp P. Izbrannye raboty (per. s nem.). Sost. V.A. Kurennoy. Moscow: Territoriya budushchego, 2006. P. 295–383. (In Russian)
16. *Nekrasov P.A.* Filosofiya i logika nauki o massovykh proyavleniyakh chelovecheskoy deyatel'nosti. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1902. (In Russian)
17. *Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G.* Teoreticheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov psikhologicheskikh fakul'tetov vuzov. Moscow: Akademiya, 2001. (In Russian)
18. *Rubinshteyn S.L.* Vstupitel'noe slovo i doklad "Printsipi al'nye voprosy psikhologii poznaniya" v Institute filosofii AN SSSR. Voprosy filosofii. 1957. № 5. P. 226–228. (In Russian)
19. *Rubinshteyn S.L.* Izbrannye filosofsko-psikhologicheskie trudy: Osnovy ontologii, logiki i psikhologii. Moscow: Nauka, 1997 (Bytie i soznanie. P. 3–212; Printsipy i puti razvitiya psikhologii. P. 214–425). (In Russian)
20. *Rubinshteyn S.L.* Printsip tvorcheskoy samodeyatelnosti (K filosofskim osnovam sovremennoy pedagogiki). Uchenye zapiski vysshey shkoly Odessy. 1922. V. 2. P. 148–154; To zhe: Voprosy psikhologii. 1986. № 4. P. 101–107. (In Russian)
21. *Rubinshteyn S.L.* Problemy psikhologii v trudakh Karla Marksa. Sovetskaya psikhotehnika. T. UP. 1934. № 1. P. 3–21; To zhe: Voprosy psikhologii. 1983. № 2. P. 8–24; To zhe: *Rubinshteyn S.L.* Problemy obshchey psikhologii. Ed. E.V. Shorokhova. Moscow: Pedagogika, 1976. P. 19–46. (In Russian)
22. *Rubinshteyn S.L.* Puti i dostizheniya sovetskoy psikhologii (o soznanii i deyatel'nosti cheloveka). Vestnik Akademii nauk SSSR. 1945. № 4. P. 67–84. (In Russian)
23. *Semenov I.N.* Metodologicheskaya refleksiya zhiznetvorchestva A.V. Brushlinskogo i stanovleniya sub"ektno-deyatelnostnoy paradigmy sovremennoy psikhologii (k 90-letnemu yubileyu vydayushchegosya uchenogo). Psikhologicheskii zhurnal. 2023. V. 44. № 3. P. 83–92. (In Russian)
24. *Semenov I.N.* Naukovedcheskaya refleksiya personologii filosofsko-psikhologicheskogo tvorchestva K.A. Abul'khanovoy. Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 5. P. 5–16. (In Russian)
25. *Semenov I.N.* Sistemodeyatelnostnaya metodologiya i refleksivnaya psikhologiya myshleniya: monografiya. Moscow: Fond "Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo", 2014. (In Russian)
26. *Semenov I.N.* Tipologiya ekzistentsial'nykh strategiy i issledovatel'skikh programm v tvorchestve S.L. Rubinshteyna. Psikhologicheskii zhurnal. 2020. V. 41. № 2. P. 80–89. (In Russian)
27. *Semenov I.N., Vodop'yanov D.A.* Naukovedcheskaya refleksiya razvitiya akademicheskoy sotsial'noy psikhologii (k 50-letnemu yubileyu IP RAN i 100-letiyu so dnya rozhdeniya E.V. Shorokhovoy). Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2022. V. 13. № 3. P. 221–235. (In Russian)
28. *Semenov I.N.* Ekzistentsial'no-sotsiokul'turnaya refleksiya razvitiya vydayushchegosya lichnosti A.N. Leont'eva i ego roli v izuchenii psikhologii i akmeologii tvorchestva (k 115-letnemu yubileyu). Akmeologiya. 2018. № 3. P. 67–75. (In Russian)
29. *Filosofskoe nasledie Sergeya Rubinshteyna.* V 3-kh t. T. 1: Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir. Ed. board: O.Yu. Vasil'eva, A.A. Gusseyinov, O.A. Yastrebov. Ed. K.A. Abul'khanova. Moscow: RUDN, IP RAN, PI RAO, 2024. (In Russian)
30. *Shorokhova E.V.* Teoreticheskie problemy psikhologii v trudakh S.L. Rubinshteyna. Voprosy psikhologii. 1967. № 5. P. 38–50. (In Russian)
31. *Yakimanskaya I.S.* Lichnostno orientirovannoe razvivayushchee obrazovanie v sovremennoy shkole. Moscow: Sfera, 2007. (In Russian)
32. *Yaroshevskiy M.G.* Predmet psikhologii i ee kategorial'nyy story. Voprosy psikhologii. 1971. № 1. P. 110–121. (In Russian)
33. *Buhler K.* Krieser der Psychologie. 1927. (In Russian)
34. *Matthäus W. von.* Soviet Thought Psychology. Göttingen; Toronto; Zurich, 1988. (Review: *Semenov I.N.* Contemporary Soviet Thought Psychology: A Panorama of Fundamental Achievements. Psychological Journal. 1989. V. 10. № 6. P. 160–162.) (In Russian)
35. *Semenov I.N.* The Psychology of Reflection in the Scientific Work of S.L. Rubinstein. The Psychology Journal. 1989. № 4. P. 67–74. (In Russian)